

На следующее утро в шесть пятьдесят на тумбочке зазвенел будильник; Сы Юэ накрыл голову одеялом, но, вспомнив, что сегодня занятия, сразу же почувствовал, как сонливость наполовину испарилась.

Он сел на коленях на кровати, невидящим взглядом уставился в окно — в комнате было теплее, чем снаружи, поэтому все стёкла запотели плотным слоем белого тумана.

Мелкая морось будто тонкой белой вуалью струилась вниз с облаков.

Сы Юэ шевельнулся, и вчера снова влитая внутрь него слизь чуть просочилась наружу; он покраснел, с некоторым раздражением сначала дотянулся до тумбочки и выключил будильник, и в комнате снова воцарилась тишина.

Дядюшка Чэнь постучал в дверь.

«Молодой господин Юэ, пора вставать, завтрак готов».

Сы Юэ отозвался, что понял.

В ванной зашумел душ, тёплый пар мгновенно окутал фигуру юноши.

Сы Юэ вымыл только лишнее — помня о наставлениях Бай Цзяня, он действовал чуть осторожнее; с уже накопленным опытом второй раз оказался куда более гладким и уверенным, чем первый.

Слизь защищает кожу русалов — в природе есть и другие животные, чьё тело покрыто подобным веществом, и его действительно трудно смыть просто чистой водой.

Спускаясь по лестнице, Сы Юэ всё ещё чувствовал неполное исчезновение того самого дискомфорта — слизь тонким слоем оставалась внутри его тела.

«Разве у тебя не в девять начинается рабочий день?» — Сы Юэ на мгновение замер, увидев за столом сидящего Бай Цзяня — тот был в домашней одежде, волосы не уложены, на носу — неприметные чёрные очки в тонкой оправе, отчего его облик казался ещё более сдержанным и вежливым.

Бай Цзянь подвинул к Сы Юэ приготовленную кашу: «Погода плохая, я решил сегодня поработать из дома».

Бай Лу, держа в руках краба: «Я тоже не выйду сегодня».

Сы Юэ, которому всё же нужно было идти в университет, поперхнулся: «...»

Погода в Цинбэе была одной из худших среди всех городов страны — уже конец марта, но при солнце было будто в разгаре лета, а стоило пойти дождю, как погода тут же откатывалась обратно в зимний холод.

Глядя на снова разгоревшиеся в камине дрова, Сы Юэ понял: шансов уговорить Бай Цзяня остаться с ним в такую плохую погоду почти нет.

Он мешал ложкой кашу — рисинок в ней было не так уж много, зато она была насыщенной, сваренной с мясным пюре, вместе с закусками получалось довольно вкусно.

«Я отвезу тебя в университет». Когда Сы Юэ встал из-за стола, Бай Цзянь тоже отложил ложку

и поднялся вслед за ним.

Сы Юэ, принимая куртку из рук дядюшки Чэня и надевая её, сказал: «Тебе не кажется, что это невыгодно?»

Бай Цзянь посмотрел на него.

У Сы Юэ всегда было множество странных доводов, объясняющих, почему он считает что-то «невыгодным».

«Даже Сы Цзяньюань редко возит меня сам — ведь для людей вроде тебя тратить время на то, чтобы отвезти и забрать студента, это же расточительство. За два-три часа ты бы мог заработать целое состояние». Сы Юэ действительно так считал: дома есть водитель, ему вовсе не обязательно, чтобы Бай Цзянь постоянно следовал за ним.

Как же так вышло, что Бай Цзянь оказался таким же прилипчивым, как та слизь?

Но Сы Юэ решался думать об этом только про себя, вслух не осмеливался сказать.

Хотя Бай Цзянь внешне выглядел мягким и покладистым, на самом деле у него было много правил, и он был весьма строг, а в определённых вопросах и вовсе очень напорист; Сы Юэ его не то чтобы боялся — просто пока сам ещё не мог одолеть Бай Цзяня, не стоило напрашиваться на неприятности. Вот когда он превратится в русала, тогда и даст сдачи.

Бай Цзянь поправил завернувшийся воротник Сы Юэ, разгладил его, застегнул одну за другой пуговицы, затянул ремень и, подняв взгляд, с улыбкой сказал: «Мне уже достаточно денег».

Сы Юэ посмотрел на него: «Настоящий бизнесмен не должен говорить такие вещи».

Бай Цзянь с улыбкой взъерошил мягкие волосы Сы Юэ: «Кто тебе внушил такие странные идеи?»

Сы Юэ наклонился, открыл обувную полку, поколебался между кроссовками и парусиновыми туфлями; чья-то рука с чётко очерченными суставами протянулась сбоку и забрала спортивные кроссовки рядом с парусиновыми.

Бай Цзянь поставил кроссовки прямо у ног Сы Юэ: «В университете много луж, не советую надевать парусиновую обувь».

Сы Юэ пошевелил пальцами ног: «Тогда мне что, вьетнамки надеть?»

«...»

Бай Цзянь ничего не ответил, спокойно посмотрел на Сы Юэ.

Тот почувствовал напряжение и, скинув тапки, надел выбранные Бай Цзянем кроссовки.

Дядюшка Чэнь протянул Сы Юэ зонт, раскрыл ещё один и подал Бай Цзяню, а затем неторопливо сказал: «Профессор Фаньси приедет в два часа дня».

Бай Цзянь ответил «угу», посмотрел на Сы Юэ: «Пойдём».

Сы Юэ шёл под зонтом Бай Цзяня, по пути засовывая в рюкзак зонт, который дал ему дядюшка Чэнь; движения его становились всё медленнее, наконец он спросил: «Зачем приедет Фаньси?»

«Обсудить сотрудничество», — с неопределённой улыбкой ответил Бай Цзянь. — «Есть деньги — заработаем вместе».

«...» Сы Юэ ни на секунду не поверил ему — Бай Цзянь же только что сам сказал, что у него и так уже достаточно денег.

«Раз ты сомневаешься, почему не спросишь напрямую?» — спросил Сы Юэ.

Цветы во дворе после ночной бури снова нуждались в уходе — плети вьющихся растений скосбочились в углу, вода журчала по канавкам к сточному отверстию.

Мелкая морось падала не строго вертикально, а наискосок.

Плечо Сы Юэ незаметно намокло.

Бай Цзянь обнял Сы Юэ, прикрывая его плечо ладонью, неторопливо ответил на его вопрос: «Фаньси не безрассудный человек, седьмой институт — учреждение с самым большим количеством научных кадров в Цинбэе, все их проекты законны, одобрены сверху, они получили допуск на проведение экспериментов, все стандарты испытаний соответствуют минимально допустимым нормам, указанным в документах».

Пальцы Сы Юэ немного заоченели от ветра: «Ты хочешь сказать, никакой зацепки найти невозможно?»

«На данный момент — да, именно так». Даже перед двадцатилетним человеческим детёнышем Бай Цзянь не собирался намеренно преувеличивать свои возможности и возможности семьи Бай — он честно признал перед Сы Юэ, что не всё ему известно.

Седьмой институт неспроста был первым среди семи научно-исследовательских институтов — ежегодно там утверждалось больше всего проектов, а сами эксперименты пользовались особым вниманием; секретные проекты, о которых даже обычные сотрудники не имели права знать или участвовать в них, могли проводиться исключительно в седьмом институте.

В отличие от третьего-пятого институтов, которые занимались всякой бесполезной ерундой — вроде того, как заставить робота-пылесос двигаться быстрее, или как сделать так, чтобы сковородка сама переворачивала яичницу.

«И что теперь делать?» — глаза Сы Юэ слегка расширились. — «Разве это не проблема?»

Раз зацепок не найти, даже если и заметить что-то подозрительное — у другой стороны все документы в полном порядке, все эксперименты одобрены, и никто другой не имеет права вмешиваться в это дело.

Водитель уже подогнал машину к воротам двора.

Бай Цзянь усадил Сы Юэ на пассажирское сиденье, держа зонт, черты его лица были мягкими и изящными: «Юэ, если в итоге окажется, что это не представляет серьёзной опасности для людей и русалов, я не буду больше в это вмешиваться».

Тёмных уголков в мире слишком много — они не входят в зону ответственности Бай Цзяня, и их всё равно невозможно полностью искоренить.

Сы Юэ понял, что имел в виду Бай Цзянь, пристегнул ремень: «Понял, понял, я сам тогда

сообщу куда следует».

Бай Цзянь усмехнулся, закрыл дверцу пассажирского сиденья.

Уже почти у самого университета дорога была заполнена студентами с зонтами — тесно, не протолкнуться.

Сы Юэ попросил Бай Цзяня остановить машину прямо у входа в университет, не доезжая до учебного корпуса: «Может, так даже быстрее, чем ехать дальше», — говоря это, он отстегнул ремень безопасности.

«Щёлк».

Бай Цзянь заблокировал дверь пассажирского сиденья.

Сы Юэ толкнул дверь — не открылась, обернулся: «Что такое?»

Влажный поцелуй русала обрушился на Сы Юэ; тот прижался спиной к окну машины, нервно вцепился пальцами в спинку сиденья, ресницы его беспомощно затрепетали.

«Снаружи же полно людей...» — тихо пробормотал он; снаружи слышался стук дождя по зонтам, весёлые голоса проходящих мимо студентов, звук шагов по лужам, разлетающиеся брызги воды.

Сы Юэ ненавидел то, что его слух теперь стал настолько острым, — стоило только прислушаться, и уловить даже самые тихие звуки уже не составляло особого труда.

Бай Цзянь повернул его лицо прямо к себе: «Они нас не видят».

Откуда у семьи Бай могла бы взяться такая машина, где снаружи было бы видно, что происходит внутри, — разве что кабриолет.

У входа в университет было припарковано немало машин, к тому же ещё не рассеялся туман и моросил дождь — никто не обратил бы внимания на эту чёрную легковую машину.

У Сы Юэ не хватало опыта в поцелуях, он всё время сползал под сиденье.

В первый раз, когда он соскользнул, Бай Цзянь нежно поднял его обратно; во второй раз терпение русала иссякло, и он просто опустил спинку сиденья горизонтально.

Кончик языка русала коснулся горла Сы Юэ, тот с недоверием широко распахнул глаза, попытался вырваться, но запястья его были прижаты, подбородок приподнят — теперь его было ещё удобнее целовать.

До начала занятий оставалось двадцать минут.

Шум снаружи не утихал ни на секунду.

Сы Юэ вцепился в свою одежду, лёжа на уже опущенной спинке сиденья, глаза его были подёрнуты невольной влагой, он сглотнул слюну, настороженно глядя на Бай Цзяня.

Бай Цзянь снова надел очки, глядя на покрасневшее лицо Сы Юэ, протянул руку и легонько сжал его мягкую щёку: «Испугался?»

Сы Юэ кивнул, потом покачал головой: «Вот стану русалом — тоже буду тебя так целовать».

Бай Цзянь на мгновение опешил, потом с улыбкой сказал: «Хорошо».

Сы Юэ, опустив голову, застегнул ремень, завязав неуклюжий бант, схватил рюкзак: «Пойду на занятия. Я вчера сам приехал на машине, она осталась в университете, так что после обеда за мной приезжать не нужно, мне ещё с Чэн Цзюэ нужно ехать регистрироваться в третьем институте».

Сы Юэ считал себя очень занятым человеком с плотным графиком.

А вот Бай Цзянь был просто парнем, ожидающим дома его благосклонного внимания.

При этой мысли даже чрезмерные поцелуи Бай Цзяня больше не казались Сы Юэ такими уж чрезмерными — он был не против побаловать его.

Бай Цзянь смотрел, как силуэт Сы Юэ с зонтом растворяется в пелене дождя.

—

Чэн Цзюэ в этот момент сидел на своём месте, топая ногами и одновременно зубря материал.

Сы Юэ, закрыв зонт и поставив его у стены, вошёл в аудиторию, увидел напряжённого Чэн Цзюэ: «Что случилось?» — спросил он мимоходом, садясь на своё место и доставая учебник для сегодняшней пары.

«Сегодня будет неожиданный тест по анатомии — если баллы будут меньше восьмидесяти, к финальному экзамену не допустят, сразу засчитают провал курса».

Сы Юэ замер, не долистав книгу: «Это разве неожиданный тест? Это же настоящий финальный экзамен, только заранее».

«Можно сказать и так», — Чэн Цзюэ смотрел на плотно исписанные конспекты, голова у него шла кругом, видя, что Сы Юэ так спокоен, спросил: — «Тебе разве не страшно?»

Сы Юэ с серьёзным видом кивнул: «Страшно, боюсь, что у ручки кончатся чернила на середине письма».

Чэн Цзюэ: «...»

О внезапном тесте заранее никого не предупреждали — только староста узнал об этом от соседней группы и прибежал сообщить в общий чат.

Но до начала занятия оставалось всего десять минут.

Десять минут на то, чтобы выучить сто страниц материала.

Чэн Цзюэ хлопнул себя по голове: «Похоже, моего интеллекта всё же недостаточно!»

Сы Юэ, видя, как тот мучается, немного помедлил и подвинул к нему свою книгу: «Учи по моим отметкам ключевых моментов».

«А есть разница?» — Чэн Цзюэ вцепился в волосы. — «Разве нас не один и тот же преподаватель учит?»

Сы Юэ неспешно ответил: «Мои ключевые моменты отмечал Бай Цзянь».

«...»

Чэн Цзюэ выдохнул раз, другой, третий, а потом обхватил Сы Юэ руками: «Деточка, ты знаешь? У меня сейчас слёзы на глазах от растроганности!»

Бай Цзянь когда-то изучал клиническую медицину русалов, и Сы Юэ считал, что мышление у него, наверное, было таким: полагаться лучше на себя, чем на других; в любом случае, раз уж не умираешь, лучше найти себе занятие, наполнить свою жизнь смыслом.

А «наполнить жизнь смыслом» в понимании Бай Цзяня означало пройти путь от бакалавриата до постдокторантуры.

Неудивительно, что столько людей относились к Бай Цзяню с таким почтением, будто к своему прародителю, — Бай Цзянь действительно не был обычным человеком.

Он от начала до конца отметил ключевые места в учебнике Сы Юэ — хотя ни пациенты-люди, ни пациенты-русалы не выбирают болеть исключительно по «ключевым темам», но преподаватели составляют экзамены именно по ним, и есть ли эти ключевые моменты у студента или нет — зависит лишь от того, готов ли преподаватель ими поделиться.

У Сы Юэ действительно был талант к учёбе — иначе он бы не смог за один год подняться с самого низа рейтинга в старшей школе до поступления в Цинбэйский университет, но в вопросах, не касающихся необходимого, ему было лень тратить хоть какое-то время на размышления.

Если можно было обойтись без напряжения мозгов — Сы Юэ этим и пользовался, у него была судьба избалованного молодого господина.

Преподавательница на каблуках подошла к кафедре, с силой положила стопку экзаменационных листов на стол и начала говорить, раздавая их одновременно.

«Уберите все учебники, телефоны тоже уберите, не переговаривайтесь друг с другом, время на экзамен — сорок пять минут, следующая пара продолжится как обычно».

Экзамен, рассчитанный на сорок пять минут, вряд ли будет слишком сложным. К тому же они всего лишь первокурсники, ещё даже толком не переступившие порог профессии, — прошёл всего месяц с начала занятий.

Сы Юэ написал своё имя на листе, пробежал глазами задания — пятьдесят вопросов с вариантами ответов, пять на заполнение пропусков, остальные — простые вопросы.

Сорок пять минут преподавательницы, видимо, предполагали, что студенты будут писать ответы, не задумываясь.

Но стоило застрять хоть на одном вопросе подольше, как сорока минут уже не хватало.

Некоторые ответы были довольно двусмысленными — будто вопросы специально составили, чтобы запутать студентов.

Сы Юэ едва успел закончить в отведённое время — как только он отложил ручку, тут же зазвенел звонок с занятия.

Слух у русалов острый, но Сы Юэ, всё ещё находясь в процессе превращения, не был настолько чувствителен, зато для остальных студентов-русалов, целиком поглощённых написанием теста, внезапный звонок стал настоящим шоком.

Преподавательница попросила первого студента в каждом ряду собрать экзаменационные листы от начала до конца — те, кто не успел закончить, могли не сдавать, оставив себе лист на память в качестве подставки под ножку стола дома.

Услышав это, многие сдали работу независимо от того, закончили её или нет.

Сы Юэ и Чэн Цзюэ сидели на последнем ряду, поэтому не особо торопились.

Чэн Цзюэ всё ещё яростно строчил, покрываясь испариной; Сы Юэ обернулся посмотреть на него и заметил, что у того даже плавники за ушами показались — у Чэн Цзюэ они были бледно-зелёного цвета, сейчас торжественно стояли торчком от напряжения.

«...»

Сы Юэ, вздрогнув от удивления, тут же с трудом сдержал смех, уткнувшись лицом в стол.

Чэн Цзюэ сейчас было не до вопросов, чему смеётся Сы Юэ — студент, собиравший листы, уже медленно приближался; последний вопрос Чэн Цзюэ успел решить лишь наполовину, но всё равно сдал лист.

Девушка, увидев торчащие плавники Чэн Цзюэ, на мгновение растерялась: «Чэн Цзюэ, у тебя плавники видны», — напомнила она.

Не только у Чэн Цзюэ — ещё у нескольких других русалов в группе проявилась та же самая реакция.

Из-за сильного напряжения и не самого стойкого психологического состояния — двадцатилетние русалы всё же были довольно молоды и не всегда способны полностью себя контролировать.

Чэн Цзюэ прикрыл плавники ладонью, посмотрел на Сы Юэ: «Чёрт, я даже не заметил!»

Успокоившись немного, Чэн Цзюэ убрал плавники обратно, растерянно спросил у Сы Юэ: «Ты всё видел?»

Сы Юэ, подперев подбородок, кивнул: «Видел».

«Наверное, уродство какое-то?» — Чэн Цзюэ положил руки на стол, десять пальцев переплелись в замок. — «Многим не нравится зелёный цвет».

«Не уродство», — Сы Юэ вспомнил только что увиденные зелёные плавники — они напоминали цвет светло-зелёных водорослей, свежих и чистых. — «Наоборот, очень красиво».

Чэн Цзюэ решил, что Сы Юэ просто его утешает.

Люди не способны по-настоящему понять чёткую иерархию, царящую среди русалов.

«Слушай, это», — Чэн Цзюэ оглянулся по сторонам, медленно пересел на другой стул, оставив между собой и Сы Юэ пустое место, и под его удивлённым взглядом сказал: — «От тебя очень сильно пахнет русалом — причём это запах какого-то очень грозного русала».

Сы Юэ, сохраняя расслабленную позу, ничуть не удивился — он ожидал этого, ещё с прошлого вечера, когда Бай Лу сам отдалился от него: «Почему ты только сейчас сказал?»

«Я же учил материал, потом писал тест, был слишком напряжён; сейчас, когда появилась свободная минута, у меня даже волосы на теле встали дыбом». Думая, что Сы Юэ не поверит, он закатал рукав и показал руку, чтобы доказать, что не врёт.

И правда.

Волоски были дыбом.

Сы Юэ отвёл взгляд, спросил: «У русалов тоже бывают волосы на теле?» Раньше он не замечал таких деталей.

Чэн Цзюэ, ожидая, что Сы Юэ спросит что-то серьёзное: «...»

«Конечно есть, мы же всё-таки русалы». Чэн Цзюэ подчеркнул слово «русалы» интонацией.

«Кстати, деточка, можешь сказать, откуда у тебя этот запах?» — тихо спросил Чэн Цзюэ. — «Это от господина Бай Цзяня?»

«Ага». Больше Сы Юэ ничего сказать не мог.

«Господин Бай Цзянь такой грозный», — вздохнул Чэн Цзюэ. Впрочем, это было вполне закономерно — хотя Бай Цзянь и был мягок и элегантен внешне, но по сути он был самым могущественным и почитаемым среди всего рода русалов, и это никак не связано с характером. Только у самых слабых и никчёмных русалов запах не имел никакой агрессии. Таких, как он сам.

«После обеда пойдём регистрироваться в третьем институте», — Чэн Цзюэ достал из рюкзака горсть конфет и высыпал их на стол перед Сы Юэ. — «Угощайся».

Сы Юэ не любил сладкое.

«Спасибо», — он развернул одну конфету — со вкусом маринованной сливы, вкусно.

Не слишком сладкая, поэтому оказалась не такой уж неприемлемой, как он ожидал.

Сы Юэ снова завернул разноцветную обёртку конфеты и медленно сказал: «Не говори другим, что я женат, и что я знаком с Бай Цзянем». В резюме не было указано его семейное положение — третий институт был местом, специально забытым всеми, персонал там состоял из людей, отправленных туда в наказание, все они были в довольно преклонном возрасте и могли не знать многого из внешних новостей.

Хотя история Бай Цзяня и Сы Юэ была общеизвестна в интернете, и многие жители Цинбэя об этом знали, но никто постоянно не обсуждает чужие семейные дела, к тому же интерес в сети давно уже угас.

Сы Юэ нужно было лишь оставаться скромным стажёром, не привлекая к себе излишнего внимания.

Чэн Цзюэ не понимал: «Почему?» Ладно ещё не подавать заявку в седьмой институт, но зачем же вообще отказываться от связей?

Сы Юэ потёр лицо: «Хочу полагаться на самого себя, а не на Бай Цзяня». Произнося это, он и сам чувствовал неловкость — ведь по факту он уже давно во многом опирался на Бай Цзяня.

Но Чэн Цзюэ поверил ему, более того, проникся искренним восхищением: «Деточка, ты такой крутой, буду у тебя учиться».

Сы Юэ развернул ещё одну конфету, закинул в рот, температура ушей у него постепенно стала подниматься.

Днём дождь прекратился.

Сы Юэ зашёл к куратору.

«Не ожидал, что старина Чжан так быстро сработает — вчера ночью написал отчёт и передал его в деканат, а сегодня утром уже пришло решение о взыскании», — куратор Мэн Синчжи развернул перед Сы Юэ объявление с печатями Цинбэйского университета и факультета экономики и менеджмента. — «Объявление уже вывешено на досках объявлений факультета экономики и менеджмента и медицинского факультета — вот, посмотри, сфотографируй и скажи господину Бай Цзяню, мы же, в конце концов, слушаем его указания».

Сы Юэ, доставая телефон, чтобы сфотографировать документ, пробормотал: «Бай Цзянь же ничего не говорил».

«Ох, ты, невезучий ребёнок», — Мэн Синчжи разгладил документ. — «С таким настроением Бай Цзяня вчера вечером, разве можно было не исключить того парня?»

Сы Юэ невозмутимо усмехнулся: «Можете попробовать оспорить решение».

Мэн Синчжи: «Каждое лишнее слово — и семья Бай на год сократит спонсорство университету на сотню миллионов. Такой убыток мы со старым Чжаном себе позволить не можем».

Услышав эту сумму, Сы Юэ прищёлкнул языком: «Бай Цзянь настолько много денег ежегодно жертвует Цинбэйскому университету?»

«Господин Бай Цзянь очень серьёзно относится к образованию, а к младшим товарищам относится с большой заботой, — иначе с чего бы, по-твоему, у нашего университета были такие превосходные условия? В медицинском факультете это ещё заметнее — даже плитка на полу в учебном корпусе элитная!» Мэн Синчжи был моложе Цзян Юня и Цзян Юя, уже много лет работал куратором, — по русальим меркам он всё ещё был весьма молод.

У Роя и Лю Чжизня, конечно, не повезло, — противоречия между людьми и русалами существовали изначально, но искать общее при сохранении различий — самая разумная стратегия выживания в современном мире, конфликты — вполне нормальное явление.

Просто так вышло, что человек, о котором они говорили, оказался именно Бай Цзянем, к тому же именно Сы Юэ случайно это услышал, а Сы Юэ, как назло, был не из тех, кто способен спокойно проглотить подобное оскорбление, к тому же Бай Цзянь дорожил Сы Юэ как зеницей ока.

Эти двое сами преподнесли Бай Цзяню меч, и тот, разбираясь в делах, связанных с Сы Юэ, никогда не выступал в роли снисходительного, покладистого вышестоящего лица.

«Родители тех двух ребят тоже приходили, плакали в кабинете напропалую», — Мэн Синчжи

вытер уголок глаза. — «Настойчиво требовали встречи с тобой, я не позволил. Дело это может обернуться и по-крупному — если просочится наружу, скажут, что образование в нашем университете хромает, что подстрекает студентов на видовую дискриминацию, тогда уж хоть в Хуанхэ прыгай — не отмоешься».

Сы Юэ убрал телефон в карман: «Я знаю, никому об этом не расскажу».

Мэн Синчжи улыбнулся: «Вот это умно. Неудивительно, что господин Бай Цзянь тебя так любит».

Сы Юэ странно взглянул на него: «Куратор, вы преподаватель, разве вам подобает так говорить?»

«А что тут неподобающего», — Мэн Синчжи достал из ящика пакет семечек и вложил в руки Сы Юэ. — «Говоришь так, будто преподаватели не люди».

Репутация у Мэн Синчжи в университете была отличной — все выпуски студентов, которых он вёл, отзывались о нём исключительно хорошо, при выпуске все рыдали навзрыд, покидая университет со слезами на глазах.

Сы Юэ вышел из кабинета Мэн Синчжи с двумя полными пакетами закусок в руках.

Спустившись по железной лестнице и завернув за угол, он вдруг увидел знакомую фигуру.

Улыбка постепенно сошла с лица Сы Юэ.

Цзян Шии затушил сигарету: «Поговорим».

Он немного похудел с прошлого раза, черты лица стали резче, даже улыбка теперь несла в себе неоспоримый холод, выглядел он куда взрослее прежнего.

Всего за полмесяца Сы Юэ почувствовал, будто Цзян Шии полностью отбросил их общее прошлое, превратившись в совершенно чужого, незнакомого ему человека.

По логике обычного развития событий, спустя десять минут Сы Юэ должен был бы уже сидеть вместе с Цзян Шии в каком-нибудь университетском кафе.

Но Сы Юэ ответил без всякой жалости: «Нам не о чем разговаривать».

Цзян Шии шёл следом за ним, не говоря ни слова.

Краем глаза Сы Юэ заметил развевающийся на ветру подол его одежды, кроссовки, ступающие по лужам, — те самые кроссовки, что он сам подарил Цзян Шии на день рождения в прошлый раз.

Сы Юэ остановился, обернулся: «Что ты хочешь сказать? Говори прямо здесь».

Цзян Шии на мгновение замер, улыбка его стала горькой: «Просто давно тебя не видел, зашёл проведать. Твой одноклассник сказал, что ты у куратора, поэтому я и пришёл».

Сы Юэ засунул обе руки в карманы, незаметно раздавив в кармане пакет с сухариками: «Вы с Чжоу Яньяном подрались недавно?»

На лице Цзян Шии всё ещё оставались следы травм.

Взгляд Цзян Ши остановился на синяке на лице Сы Юэ: «А ты разве не подрался тоже?»

Сы Юэ: «...»

«Моя драка отличается от вашей». Ранение у него было несерьёзным — вчера вечером Бай Цзянь уже позаботился о нём.

Сы Юэ, не желая больше ходить вокруг да около, посмотрел прямо в глаза Цзян Ши и холодно сказал: «Ты занят делами, мы мешать не станем. Ты нас презираешь, мы тоже не смеем тягаться с молодым господином Цзяном».

«Так что тебе незачем меня навещать». Сы Юэ и раньше слышали в свой адрес много оскорблений — «мёртвый богатый наследник», «бездельник», «никчёмный», но никогда не думал, что однажды услышит от собственного друга слово «пиявка».

Цзян Ши спокойно смотрел на Сы Юэ, терпеливо выслушал его до конца, а потом с усмешкой сказал: «Сы Юэ, теперь у тебя в глазах только Бай Цзянь, а на всех остальных тебе плевать, верно?»

«?»

Сы Юэ нахмурился: «Ты зачем сюда вообще Бай Цзяня приплетаешь? Какое он имеет отношение к нашим делам?»

«Никакого отношения?» — Цзян Ши тихо усмехнулся, медленно выдохнул и вдруг придвинулся вплотную к Сы Юэ — их расстояние стало настолько малым, что они почти соприкасались. Он был чуть выше Сы Юэ, поэтому смотрел на него сверху вниз. — «Ты говоришь, что я изменился, а сам ты? У твоей семьи возникли проблемы — почему ты ни разу не сказал нам? Тридцать миллиардов — я бы попробовал что-нибудь придумать. Ты хоть раз подумал попросить меня о помощи?»

«Откуда ты возьмёшь тридцать миллиардов?» Сы Юэ ответил невозмутимо, не отступив ни на миллиметр. — «Тридцать миллиардов — это только по самой скромной оценке, реальные убытки гораздо больше. Цзян Ши, тебе легко говорить, потому что тебя это не касается».

К тому же он ничего не терял — наоборот, выиграл, к тому же ещё и получил Бай Цзяня.

«Не хочу с тобой лаяться», — Сы Юэ отступил на шаг, ещё долго смотрел на Цзян Ши, а потом сказал: — «Тот проект «М», в который ты вложил, — лучше поскорее выйди из него, с проектом что-то не так».

«Что не так?» — боль в глазах Цзян Ши рассеялась, снова уступив место холодной отстранённости. — «Тебе Бай Цзянь сказал? Ты веришь всему, что говорит Бай Цзянь?»

Сы Юэ терпел, терпел, но больше не смог сдержаться.

Он пнул Цзян Ши под колено: «Бай Цзянь, Бай Цзянь, Бай Цзянь — да ты больной, что ли, вечно приплетаешь его к чему угодно».

Цзян Ши даже не пошевелился, лишь слегка нахмурился — он давно привык к вспыльчивому характеру Сы Юэ, у того всегда было мало терпения, стоило сказать пару фраз, и он уже взрывался.

«Может, именно потому, что Бай Цзянь русал, ты и выбрал его?» — Цзян Ши смотрел на Сы Юэ, а сердце его уже давно разбилось на осколки; если бы он только знал раньше, если бы знал раньше — всё могло бы быть иначе.

Отношения Сы Юэ с Бай Цзянем наверняка были ненастоящими, наверняка это была не настоящая любовь.

Сы Юэ уже устал разговаривать с Цзян Ши, ответил равнодушно: «Потому что он богат, вот и всё».

«...»

Цзян Ши через силу усмехнулся: «Ты не такой человек».

«Не тебе судить, какой я человек. Цзян Ши, я предупреждаю тебя выйти из проекта только потому, что когда-то мы были братьями, а как ты решишь поступить — твоё дело, я сделал всё, что мог». Сы Юэ, глядя на упрямое молчание Цзян Ши, почувствовал головную боль; договорив, он не пожелал остаться там больше ни секунды и развернулся, чтобы уйти.

Фраза Цзян Ши «когда-то?» растворилась в холодном воздухе позади него.

—

В четыре часа дня над Цинбэем сгустился плотный туман, надолго повисший над городом.

Дождь, однако, уже прекратился.

Цзян Юй, постучав в дверь, вошёл в приёмную, положил на стол аудиозапись и включил её.

«Может, именно потому, что Бай Цзянь русал, ты и выбрал его?»

«Потому что он богат, вот и всё».

«...»

Цзян Юй немного смутился: «Прислали анонимно на мой рабочий аккаунт. Я проверил — это точно голос молодого господина Юэ. Убедившись, сразу принёс вам».

Бай Цзянь поставил подпись на документе, закрыл папку и передал её Цзян Юю.

Тот принял её.

Бай Цзянь подпёр подбородок рукой, лёгонько постукивая перьевой ручкой по чёрной поверхности стола; мягкий свет в его глазах терялся в тени, отбрасываемой книжным шкафом. Спустя долгую паузу он тихо усмехнулся: «Кто это разговаривал с Юэ? Похоже, он его разозлил».

Цзян Юй считал, что это вовсе не главное.

Бай Цзянь нажал на «сохранить» аудиофайл: «Хотя это и не заслуживает доверия, но можно всё же сохранить — послушаем это вместе с Юэ, когда он вернётся домой».

Цзян Юй: «...»

<http://bllate.org/book/19027/2000290>